

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО В ГОРОДСКИХ ЦЕНТРАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М.Г. МУХАНОВА

Курский государственный университет

e-mail: Kurskgu@mail.ru

Изложено изменение правового положения дворянства и его участие в органах провинциального управления во второй половине XIX века. Установлено, что в пореформенный период представители высшего сословия не утратили личных служебных прав и по-прежнему сохраняли преимущества в занятии должностей в системе провинциального управления. Дворяне контролировали все органы государственной службы городов Курской губернии, служили в своих корпоративных органах и самоуправлении, стали осваивать профессии учителей, врачей, а некоторые занялись предпринимательской деятельностью. Отмечено, что глубинные процессы, происходящие на селе, заметно повлияли на увеличение численности городского дворянства, значительная часть дворян, покинув село, стала проживать в городах. Установлено, что в 1861 г. в городах проживали 4060 чел., или 3,6 % дворян, а в 1897 г. – 13053 чел., или 5,9 %. Показано, что увеличение числа чиновников в пореформенное время было связано с введением дополнительных штатных единиц в новых учебных заведениях, со строительством железных дорог, расширением сети банковских учреждений, разрастанием аппарата судебных органов провинции.

Ключевые слова: правовое положение, дворяне, провинциальные чиновники, управление, самоуправление, городские центры, пореформенное время, динамика численности сословия.

В течение второй половины XIX в. происходило совершенствование системы управления, менялись устаревшие бюрократические структуры, создавались новые, которые соответствовали наступившим временам модернизации. При этом органы и учреждения нередко меняли свои названия, хотя суть их работы оставалась прежней, вся деятельность власти была направлена на укрепление мощи государства, на нормальное функционирование всех систем жизнеобеспечения населения.

До отмены крепостного права дворяне по выбору замещали посты председателя и заседателей палат уголовного и гражданского суда, судьи и заседателей уездных судов, земских исправников, заседателей земских уездов. Важной функцией губернских собраний являлось составление списков дворян и чиновников, которые могли бы занять вакантные места станowych приставов. Списки направлялись для рассмотрения самому губернатору. Дворянство отвечало за раскладку земских повинностей, выборы почетных попечителей учебных заведений, неперемных членов комиссии продовольствия и т.д. В результате реформ 60-х гг. почти все подобные выборные должности были упразднены, а из дореформенных прав дворянских собраний осталась лишь возможность составления списков кандидатов в становые приставы. Однако взамен был создан целый ряд новых должностей, которые замещались представителями высшего сословия. Дворяне не утратили личных служебных прав и по-прежнему сохраняли преимущества при занятии должностей местного управления¹.

Участие дворянских обществ в местном управлении заключалось в их особой роли в формировании губернской и уездной администраций, в праве дворянских собраний выбирать или предлагать кандидатов из своей среды для замещения ряда местных должностей, в праве только дворянских собраний ходатайствовать перед всеми уровнями высшей власти «об устранении злоупотреблений и различного рода неудобств, замеченных в местном управлении»².

Проведенный нами выборочный анализ соотношения чинов и сословной принадлежности их обладателей и источники (где это возможно – М.М.) показывают, что классные чины с IX по I класс в соответствии с «Табелью о рангах» занимались только дворян-

¹ Свод законов Российской империи 1857 г. Т. 3. Кн.2. – СПб., 1858. – С. 4.

² Там же. – С. 5–6.

нами³. Конечно, и среди более низких чинов были дворяне, но их число было очень небольшое. Военно-офицерские звания, которые имели некоторые чиновники, также принадлежали дворянству.

Дворяне контролировали все органы государственной службы Курской губернии. Причем, как свидетельствуют источники, дворяне служили не только в государственных учреждениях гражданского ведомства, в своих корпоративных органах и самоуправлении, но и стали осваивать профессии учителей, врачей, а некоторые занялись предпринимательской деятельностью. И хотя их удельный вес в общей массе чиновников упал с 67,7 % в 1861 г. до 54,7 % в 1894 г., они по-прежнему занимали руководящие должности в губернском правлении, губернской канцелярии, ведомствах министерств (финансов, МВД, юстиции, государственных имуществ, народного просвещения, путей сообщения) как на губернском, так и на уездном уровнях⁴.

Все это дает основание утверждать, что государство видело в дворянстве свою социальную опору и законодательно его поддерживало. Представители дворянского сословия могли судиться только дворянским судом и не могли подвергаться телесным наказаниям. А в ряде подзаконных актов к «Уставу о службе гражданской» 1871 г. было категорически запрещено принимать на службу детей рабочих и крестьян, личных почетных граждан и их детей, не служивших обер-офицерских детей и т.д.

В пореформенный период возросла роль дворянских корпоративных органов, институтов предводителей дворянства. «Закон о состояниях» подтверждал, что дворяне каждой губернии составляли отдельное дворянское общество: «Дворянским обществам для совещания по общественным делам дозволяется составлять Соборы. Соборы бывают губернские и уездные и проводятся раз в три года»⁵. Все важнейшие корпоративные вопросы решались на губернских собраниях. На них заслушивались отчеты об исполнении ранее принятых постановлений, намечались раскладки сборов на частные дворянские повинности, обсуждались доклады и выступления по вопросам повестки дня. Избирались все выборные лица корпоративных органов: губернские и уездные предводители, депутаты и секретари дворянства, заседатели дворянских опеки, посредники для размежевания дворянских земель и кандидаты на замещение должностей в местном дворянском самоуправлении. Соборам принадлежало право подавать через губернских предводителей или депутатов прошения или жалобы губернатору, министру МВД, а в особых случаях и императору: о «прекращении местных злоупотреблений и об устранении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы они происходили и от общего какого-нибудь постановления»⁶. Таким образом, возможность напрямую обратиться к верховной власти имело только дворянство.

Предводители дворянства представляли не только исполнительные органы обществ, а фактически были высшей инстанцией между собраниями. На них возлагалась обязанность по составлению списков дворян, имевших право участвовать в собраниях, наблюдение за поведением членов обществ, выдача дворянам характеристик, они контролировали ведение родословных книг. Главным же было то, что они участвовали в качестве представителей от дворян во всех правительственных инстанциях, общественных и частных учреждениях, направляли их деятельность. Все это говорит о большой важности этих должностей и подразумевает большую профессиональную подготовку.

В Курской губернии с 1859 г. по 1898 г. сменили друг друга 6 губернских предводителей дворянства: Н.Я. Скрябин, Н.И., Богданов и А.Д. Дурново имели чины IV–VII классов гражданского ведомства, Н.К. Шабельский и Н.Ф. Касаткин-Ростовский – чины VI–VIII класса военного ведомства, а А.А. Салтыков-Головкин – придворный чин IV клас-

³ Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – Курск, 1860; Список чином гражданского, военного и духовного ведомств Курской губернии за 1871 г. // Адрес-календарь Курской губернии. – Курск, 1871; Памятная книжка Курской губернии на 1892 г. – Курск, 1892.

⁴ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1861 г. – Курск, 1861. – С. 315–362; Памятная книжка Курской губернии на 1894 г. – Курск, 1894. – С. 3–102.

⁵ Законы о состояниях (Издание 1857 г. и по прод. 1899, 1906, 1908, 1909, 1910 гг.) // Свод законов основных, государственных, гражданских, уголовных. – Б.м., б.г. – С. 23.

⁶ Законы о состояниях... – С. 24.

са (камергер)⁷. Все они окончили высшие или средние учебные заведения и на свои должности пришли, в основном, с постов уездных предводителей дворянства⁸.

Выборочный анализ состава уездных предводителей дворянства говорит о том, что это были наиболее подготовленные в образовательном смысле дворяне. Значительную прослойку среди них составляли бывшие служащие земских управ, а также чины военного ведомства. Их должности соответствовали IX классу⁹. Дворяне играли ведущую роль в губернских и уездных земских учреждениях – сословных органах местного управления. Земства в Курской губернии, в соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях», вводились указом от 1 января 1864 г. Дворяне могли избираться от трех курий, в результате чего к руководству земскими управами пришли только представители высшего сословия. К примеру, Курская губернская земская управа в 1871 г. полностью состояла из дворян¹⁰.

На уездном уровне картина была почти та же: в уездных земских управах по сословному составу доминировали дворяне, а в Корочанском, Новооскольском, Обоянском, Рыльском, Путивльском и Щигровском уездах земские управы были полностью дворянскими. Так, из 215 председателей уездных земских управ 213 были представителями дворянства, а в Тимском и Щигровском уездах земские управы возглавляли губернские секретари¹¹.

К началу 1861 г. в Курской губернии насчитывалось 12484 потомственных и 4316 личных дворян, что составляло около 1 % населения губернии¹². По гражданскому ведомству числилось 587 штатных единиц чиновников. Из них 397, или 67,5 %, были дворяне¹³. Как видим, штатные места в губернском и уездных городах были заняты в абсолютном большинстве представителями высшего сословия. Это позволяет говорить, что дворянство Курской губернии накануне отмены крепостничества составляло костяк чиновничества. Однако к концу второй половины XIX века стала заметна тенденция сокращения числа дворян в уездных управах: если в 1871 доля дворян в них составляла 86,4 %, то в 1894 г. – 71,4 %¹⁴.

Из всего количества чиновников-дворян (587 человек) 321 человек, или 80,8 %, имели классные чины гражданского ведомства, 72 человека, или 18,1 %, – штаб- и обер-офицерские чины, у 4-х человек, или 1,1 %, совсем не было чина. Начиная с VII класса (надворного советника) до III класса (тайного советника) на высших руководящих должностях работало 35 человек. Остальные 286 человек служили в чинах ниже VII класса¹⁵. Первые (35 человек) занимали должности начальника губернии, вице-губернатора, правителя канцелярии, советников губернского правления, председателей казенной и уголовной палат. Остальные (286 человек) служили в чинах ниже VII класса в должностях помощников начальника и правителя канцелярии губернии, столоначальников губернского правления, частных приставов, почтмейстеров, их помощников и других¹⁶.

Необходимо отметить, что главным должностным лицом всегда являлся губернатор. Он официально считался «хозяином губернии» и обладал чрезвычайно большими полномочиями. Однако, что касается дворянских корпоративных учреждений, то тут его права были ограничены: губернатору запрещалось вмешиваться в деятельность дворянских собраний. Но если дворянские собрания делали губернатору представление о своих нуждах, он обязан был принять все меры для их решения¹⁷. Источники 1860 г. не позволяют с большой точностью вычлнить отдельно штатные единицы губернского и уездно-

⁷ Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 5960. – Л. 5–7.

⁸ Там же.

⁹ Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – С. 80–90.

¹⁰ Памятная книжка Курской губернии на 1871 год. – Курск, 1871. – С. 66.

¹¹ Подсчитано по: Там же.

¹² Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – С. 315–362.

¹³ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона в пореформенный период. – Белгород, 2002. – С. 159–160.

¹⁴ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1871 год. – С. 66; Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – С. 80–90.

¹⁵ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – С. 315–362.

¹⁶ Подсчитано по. Там же.

¹⁷ Ильин А.В. Юридические основания сословных корпораций дворянства в великорусских губерниях Российской империи. – СПб., 1896. – С. 6.

го уровней: они занесены в общий погубернский список. Можно лишь приблизительно сказать, что губернских мест было около 170, уездных – 417¹⁸.

По прошествии 10 лет при составлении Памятных книжек Курской губернии списки чиновников имели более конкретный характер. Так, в 1871 г. в адрес-календаре предусматривалось разделение штатных единиц между губернской и уездными администрациями. В данном году только за губернской администрацией было закреплено 243 штатные единицы, т.е. численность чиновничества за 10 лет выросла на 43 %. Количество дворян среди них составило 158 человек, или 65 % от общего числа¹⁹.

На практике наблюдается сохранение удельного веса дворянства в системе губернской администрации. Большая его часть (около 67 %) служила в чинах VII–IX классов²⁰. Они занимали должности управляющего канцелярией губернатора, в строительном отделении губернского правления, в управлении государственным имуществом, в казенной палате, в губернской гимназии. Необходимо отметить довольно ощутимое снижение доли штатных единиц, занятых воинскими чинами. Так, в губернской администрации работало всего 7 человек военных чинов, или 4,4 % от их общего числа. Удельный вес офицеров, перешедших в гражданскую службу, снизился на 13,7 % по сравнению с показателем 1860 г.²¹.

Участие дворян в управлении на уездном уровне видно на примере Белгородского уезда. Здесь в органах управления в конце XIX в. работали 15 дворян из общего числа чиновников, или около 47 %²². Все основные структуры администрации уезда, кроме почтовой конторы и телеграфной станции, возглавляли чиновники дворянского сословия. Чиновники недворянского происхождения занимали штатные единицы учителей и врачей. Лишь два офицера, перешедшие на гражданскую службу, служили в полицейском управлении²³. Следовательно, власть в уезде в основном была сосредоточена в руках представителей высшего сословия.

К 90-м гг. XIX в. произошло заметное увеличение количества выявленных чиновников. Так, в 1892 г. только на губернском уровне их число достигло 379 человек. Удельный вес дворян среди них составил 57 %. Однако в сравнении с 1871 г. удельный вес дворян среди чиновников снизился на 8 %²⁴.

Увеличение числа чиновников в 90-е гг. XIX в. определялось реформированием учреждений местного управления и введением дополнительных штатных единиц в связи с открытием новых учебных заведений, строительством железных дорог, расширением сети банковских учреждений, разрастанием аппарата судебных органов. В губернской администрации находилось уже 17 человек офицеров. Однако их доля в общем числе классных чиновников оставалась незначительной и составляла 4,7 % от их общего числа, т.е. находилась на уровне 1871 г.²⁵. Офицеры служили в жандармском управлении и на железной дороге.

Необходимо отметить и повышение классности должностей чиновников по сравнению с дореформенным периодом. Так, действительных статских советников к 1892 г. насчитывалось 13 человек, статских советников – 62 человека, т.е. по сравнению с 1861 г. удельный вес их значительно возрос²⁶.

Привлекает внимание и тот факт, что весьма сильным стал состав чиновников в учебных заведениях. Особенно это касается курской классической мужской гимназии. Так, ее директор Д.И. Жаворонков имел классный чин тайного советника, что на один класс выше чина губернатора В.В. Фон-Валя, который имел звание генерал-майора. Весь

¹⁸ Подсчитано по: Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. – С. 315–362.

¹⁹ Подсчитано по: Список чинам гражданского, военного и духовного ведомства Курской губернии... – С. 1–33.

²⁰ Подсчитано по: Там же.

²¹ Подсчитано по: Там же.

²² Подсчитано по: Там же. – С. 22–26.

²³ Подсчитано по: Список чинам гражданского, военного и духовного ведомства Курской губернии... – С. 1–33.

²⁴ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 3–102.

²⁵ Подсчитано по: Там же.

²⁶ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 3–102.

учительский состав гимназии был полностью дворянским²⁷. Это говорит о том, что учебным заведениям уделялось первостепенное значение.

Проявляется тенденция и повышения уровня образования чиновников: в их среде появляется значительная доля специалистов. Так, например, только в управлении Курско-Харьковской железной дороги служили 6 человек чиновников-управленцев, имеющих образование инженеров. В органах юстиции работали 10 человек, имеющих ученую степень кандидата права.

Несколько иная ситуация, чем на губернском уровне, в 90-е гг. складывается в уездах. Например, в Белгородском уезде количество чиновников в 1892 г. по сравнению с 1871 г. увеличилось с 32 человек до 67 человек (более чем вдвое). При этом доля дворян среди них составила 77,6 % (52 человека). Эти изменения были вызваны появлением новых штатных единиц в связи с введением в строй в городе Белгороде мужской классической гимназии, учительского института, женской гимназии. Дополнительные места (около 1/3 имеющегося штата) открылись и в уездном полицейском управлении, где также доминировали дворяне.

Вначале руководство уезда не могло полностью укомплектовать открывшиеся должности. Так, например, преподаватели классической гимназии и учительского института В.П. Тихонович, В.Г. Головачев, К.Н. Питерсон, И.Н. Сефановский, К.М. Цацкин, Н.М. Анферов, К.Ю. Форне, С.Д. Аврамов, Н.П. Ильинский и И.А. Шевелин вынуждены были одновременно работать и в классической гимназии, и в женской гимназии.

В Белгородском уезде в сравнении с началом 70-х гг. XIX в. наблюдается и тенденция повышения классности чиновников с VII до VIII ранга в отличие от процесса снижения таковой на общегубернском уровне. Наблюдаются здесь и изменения прогрессивного характера: на учительские места пришли женщины. Так, в Белгородской женской гимназии трудились уже 12 женщин, а пять из них являлись дворянками²⁸.

Иную картину можно было наблюдать в Грайворонском уезде. Здесь штат чиновников был небольшим и насчитывал всего 32 человека²⁹. Численность дворян в нем составляла 24 человека, т.е. 70 % от их общего числа в уезде³⁰. Двое из них были женщины-учительницы. Классные чины имели 21 человек. Один из них носил воинский чин майора и являлся исправником полицейского управления. Основная масса чиновников состояла в чинах VII–X классов, что свидетельствовало об общегубернской тенденции снижения классности чиновничества³¹. В отличие от Белгородского уезда в Грайворонском не было ни одного чиновника, носившего чин статского советника. Одним словом, это был среднестатистический уезд с отсутствием в нем средних и высших учебных заведений и имеющий относительно слабо развитую экономику.

Еще меньшее количество чиновников имелось в тех городах и уездах, где из учебных заведений действовали только уездные училища. К таким территориям относился Тимский уезд. Штатных чиновников в гражданском ведомстве насчитывалось 27 человек, в т.ч. дворян – 21 человек, или 77,3 %. Основной состав чиновников в уезде также имел VII–X классы³².

Реформа 1861 г. довольно сильно изменила роль и место дворянства в обществе, условия получения статуса потомственного или личного дворянина. Это повлияло и на темпы роста численности дворянства, на изменение его психологии, образа мыслей и на расширение сферы участия представителей этого высшего сословия в жизни государства. Сословные права дворян нашли свое отражение в своде «Законов о состояниях», который с течением времени претерпел целый ряд дополнений и изменений. Окончательное оформление он получил на рубеже XIX–XX столетий.

Смысл толкования понятия «дворянин» дает статья 15 первого раздела свода «Законов о состояниях». «Дворянское название есть следствие, истекающее от качеств и добродетели начальствующих в древности мужей, отличивших себя заслугами: чем приобре-

²⁷ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 72].

²⁸ Подсчитано по: Там же. – С. 76.

²⁹ Подсчитано по: Там же. – С. 84.

³⁰ Подсчитано по: Памятная книжка курской губернии на 1892 г. – С. 84.

³¹ Там же.

³² Подсчитано по: Там же. – С. 86.

ли потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кто из предков благородных рождены, или монархами этих достоинств пожалованы»³³.

Из контекста «Законов о состояниях» вытекает, что дворянство являлось высшим сословием в государстве. В соответствии со статьей 135 «Законов о состояниях» 1857 г. только «дворянским собраниям предоставлялось право заявлять не только о своих словных нуждах, но и о прекращении местных злоупотреблений и об устранении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы они происходили и от общего какого-нибудь постановления»³⁴.

Дважды, в 1854 г. и в 1856 г., поднималась планка класса чинов, дающих право на дворянское достоинство. В конечном счете был установлен порядок, в основных чертах сохранившийся вплоть до 1917 г. На военной службе чин полковника давал потомственное дворянство, на гражданской – чин действительного статского советника (VI класс)³⁵. Личное дворянство давалось на гражданской службе с IX класса, а на воинской службе – при достижении обер-офицерских чинов³⁶.

Однако, несмотря на ужесточение требований к претендентам на дворянское звание, их количество не сокращалось, а, наоборот, росло. Если в Курской губернии в 1863 г. численность дворян составляла 16800 человек, то в 1870 г. – 17324 человек, а в 1897 г. – уже 23329 человек. За 34 года общее число дворян увеличилось на 38,9 %. При этом количество личных дворян выросло с 4316 человек до 77253 человек, или на 1789,9 %³⁷.

С отменой крепостного права в феврале 1861 г. крестьяне получили личную свободу и перестали быть собственностью помещиков. Дворяне стали утрачивать свои позиции и во владении землей. Законодательно после наделения крестьян землей или перевода их на выкуп дворяне получали возможность передавать свою землю в аренду сроком до 12 лет или же продавать людям других сословий. Сенат в 1870 г. дополнительно принял решение, что «бывшие помещичьи имения, в коих крестьяне получили в собственность усадьбы и полевые земли, или преступили к выкупу оных, теряют свойства населенных и поэтому в случае продажи выкупу не подлежат»³⁸.

В результате всех этих мер дворянский земельный фонд стал быстро таять. Происходило массовое разорение имений дворян, не вписавшихся в рыночные отношения. Усилился их отток из села. Так, если в 1877 г. в Курской губернии было 5712 поместий, то в 1905 г. их осталось только 4533. Общее число поместных владельцев уменьшилось на 21,7 %³⁹. Особенно быстро сокращались земли мелкого и среднего дворянства.

Глубинные процессы, происходящие на селе, отразились и на составе населения городов Курского края. В них заметно стала увеличиваться численность дворян. Если в 1861 г. в городских центрах Курской губернии проживало 4060 дворян, или 3,6 % всех горожан, то уже в 1897 г. – 13053 человек, или 5,9 % городского населения⁴⁰. Очевидно, что значительная часть дворян, покинув сельскую местность, стала проживать в городах, так как для разорившихся дворян в городских поселениях имелась большая возможность найти работу и жить на одно жалованье. Дворянин, обладая недвижимой собственностью

---

³³ Законы о состояниях... – С. 6.

³⁴ Там же. – С. 30.

³⁵ Там же. – С. 6.

³⁶ Законы о состояниях... – С. 13.

³⁷ Подсчитано по: Статистические таблицы Российской империи. – СПб, 1875. Вып. X; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – С. 3–11.

³⁸ Историческое обозрение 50-летней деятельности министерства государственных имуществ. Ч. 3. – СПб, 1888. – С. 64.

³⁹ Подсчитано по: Статистика землевладения 1905 г. Вып. 37. – СПб., 1906. – С. 28; Статистика поземельной собственности и населенных пунктов Европейской России. Вып. 1. – СПб, 1906. – С. 223.

⁴⁰ Подсчитано по: Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. – СПб., 1863. – С. 3–45; Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897. XX. Курская губерния. – СПб., 1904. – С. 11–12.

в городе, освобождался от «обязательных городских служб», но обязан был «исправлять все гражданские тяготы наравне с городскими обывателями»⁴¹.

Переселившиеся из сел дворяне как-то компенсировали убыль привилегированных «городских обывателей», а особые «городские сословия» низшего статуса сменяло крестьянство, абсолютная численность которого к концу века в городских центрах губернии выросла с 20010 человек до 127732 человек, а относительная – с 17,7 % до 57,7 % горожан, то есть увеличилась более чем втрое. «Окрестьянивание» городского населения более заметно было в губернском Курске, менее заметно – в небольших уездных городах.

В качестве выводов отметим, что российское государство в пореформенный период по-прежнему видело в дворянах свою социальную опору и законодательно поддерживало сословие. Возможность прямого диалога с властью оставалась исключительной привилегией дворянства. Дворяне не утратили личных прав и по-прежнему сохраняли преимущества при выборе и назначении на должности местного управления. В результате модернизационных процессов возросла роль корпоративных органов, местного управления, институтов предводителей дворянства.

К концу XIX в. численность дворян в городах Курской губернии выросла в 1,64 раза. Разорившиеся представители высшего сословия покидали сельскую местность, селились в городских центрах, в которых имелась большая возможность поступить на гражданскую службу и жить на жалование, заняться предпринимательством или бизнесом. Однако в некоторых уездных и всех заштатных городах доля дворян стала сокращаться. Причиной тому была большая экономическая и социокультурная привлекательность губернского Курска и некоторых уездных центров, например, Белгорода.

К концу XIX в. наблюдается тенденция к росту уровня образованности и повышению классности чиновников, появлению среди них специалистов-профессионалов, снижению в составе администрации доли военных. Вне всякого сомнения можно констатировать, что к концу XIX в. в Курской губернии число дворян-чиновников уездного уровня стало доминировать над количеством чиновников недворянского происхождения. Если еще к этому добавить, что фактически власть в уездах имели местные предводители дворянства, а в земских управах, появившихся после 1864 г., также преобладали дворяне, становится ясно, что власть в провинции по-прежнему принадлежала высшему сословию.

THE PROVINCIAL NOBILITY IN CITY CENTERS IN KURSK REGION IN THE OTHER HALF OF THE XIX'th CENTURY

The change of the nobility legal status and its participation in provincial administration in the other half of the XIX'th century is stated here. It is known that in after-reform time the representatives of the nobility didn't loose their individual service rights and continued to maintain advantages in holding an appointment in system of provincial authority. The nobility has a control over all cities authorities of Kursk region, work in their corporate authorities and in their public authorities, began to master the profession of teacher, doctors and some of them carried on business. It is noted that internal processes, which took place in a village, essentially influenced on the growth of the nobility population in cities, significant part of the nobility left villages, began to live in cities. It is established that 4060 of people lived in cities in 1861, or 3,6 % of the nobility, and 13053 of people – in 1897, or 5,9 %. It is shown that the increase of a number of bureaucrats in after-reform time is defined by introduction of additional spaces in new institutions, building of railway stations, and enlargement of net banking institutions, expansion of court of justice systems in province.

Key words: legal status, the nobility, provincial bureaucrats, administration, public authorities, city centers, in after-reform time, population dynamics of classes.

M. G. MUHANOVA

Kursk State University
e-mail: Kurskgu@mail.ru

⁴¹ Законы о состояниях (Издание 1899 г. и по прод. 1906, 1908, 1909, 1910 гг.) // Свод законов основных, государственных, гражданских, уголовных. Т. IX. – СПб., 1913. – С. 1773.